

Наталья УВАРОВА

Дзержинск, Нижегородская область

Звездочёты

В ясном небе Млечный путь – словно ноты.
Мы сидим на гараже – звездочёты.
Много нам тогда светил песни пело:
Альтаир, Альдебаран и Капелла.

Скучно жить вам на Земле – как в колодце.
Космонавты вы мои, звездоходцы.
Чиркнул небо метеор. Видел? Видел!
А я на Марс бы полетел и Юпитер.

Да, я слышал, что уже... Нет, не сказки!
Собирается отряд космонавтский.
Я уверен, будет жизнь и на Марсе.
Был бы чуть постарше я – записался.

Вырасту – изобрету звездный крейсер,
Полечу на нём к звезде – Бетельгейзе.
Ты отправишься один? На все лето?
Хочешь? Вместе полетим – шибче света!

Спорят, мирятся, галдят, строят планы
Ах, небесные мои Магелланы.
Будет мир на всей земле, ближе звёзды.
Ух, какая будет жизнь – космос просто!

Было за полночь уже, полвторого.
Ярче всех квазаров и всех сверхновых,
Сотрясая небеса страшным гулом
Незнакомая звезда полыхнула.

Призасыпаны землей, большероты
Смотрят в небо третий день звездочёты.
А над ними трепетал звёздный парус:
Вега, Сириус, Арктур и Антарес...

* * *

Оставить после себя, мой друг,
ты должен... Вопрос ясен?

О каждом ли помнит цветке луг?
О каждом листе осень?

О чём сожалеет косяк журавлей,
Стремящийся в южные дали?
А сколько вверху облаков белеет?
Их небо все помнит? Едва ли.

Сотрется с небес и лиловый рассвет,
И жаркий закат медный.
А в космосе сколько звёзд и планет
рассыплется в прах бесследно.

А вспомнит ли кто-то стихов моих вязь,
Хоть кто-то почтит посмертно?
Но я, над тетрадным листом склоняясь,
Слова подбираю усердно.

А как из сухого зерна возник
Тяжелый пшеничный колос?
А как нам понять, как звериный рык
Родил человеческий голос?

Вот так и иду я своей тропой.
О вечных вопросах судача.
Оставить после себя, друг мой,
хоть строчку – моя задача.

Евгений ХАРИТОНОВ

Белгород

Дорогами войны

По земле, где нет целых домов и мостов,
Мы идём в окружении чьих-то крестов.
Здесь с годами померк на табличках окрас,
Словно взгляды людей, не дождавшихся нас.

Вот парнишка лежит девятнадцати лет,
Годы жизни видны, фотография – нет.
Рядом с ним по бокам два убогих креста,
Слева мама, а справа... табличка пуста.

А на этой могиле, заросшей травой,
Улыбается с фото, совсем как живой,
Белокурый старик, сто морщинок на лбу,
Будто рад, что зашли на могилку к нему.

В те минуты и сам вспоминаешь отца...
Вновь могила и надпись: «Стоял до конца!»
Это брат наш погиб, выполняя приказ,
Жизнь отдав за меня, за тебя, за Донбасс!

Сердце вырваться хочет из крепкой груди,
Если взгляд, как нарочно, сумеет найти
Среди этих, кому-то угодных смертей,
Чуть заметные холмики павших детей.

В этот миг просыпается дикая злость,
Лезет к горлу, застряв поперёк, словно кость.
И за души детей про себя помолясь,
Мы шагаем вперёд сквозь метели и грязь

По земле, где нет целых домов и мостов,
Ощущая все взгляды сутулых крестов.
И, наверное, каждый подумал не раз:
Сколько Бог тех крестов приготовил для нас?

МОТЫЛЬКИ

Бабка, руки сложив на груди,
Снова деда войною пугает:
«Украине полмира, поди,
Воевать против нас помогает.
Польша, немцы.. Одни мудаки!
Как теперь их поставить на место?»

Дед ей: «Видишь, летят мотыльки
На зажжённый фонарь у подъезда?
Бьются лбами, глупцы, с фонарём.
Так в сражении ночь пролетает.
Только дворник тела день за днём
Мотыльков тех метёлкой сметает».

София МАКСИМЫЧЕВА

Ярославль

* * *

Сквозь тонкий слой оранжевого среза,
поверхности вечерней органзы
отчетливее видимость аскезы
скупой богоотеческой слезы.

И что нам время, выпавшее в руки,
как ломтик мандарина в Новый год,
когда бы жизнь – избытая от скуки,
не тратилась на смертный эпизод.

Как славно б было, душу услаждая,
читать судьбу с небесного листа,
когда бы не оскомины земная,
не вечная мирская суета...

Из беспредметных разговоров
растёт небесная трава,
и льётся дождь на землю скорый,
и произносятся слова.

Я их ловлю, как ловят воду,
подставив лодочкой ладонь;
и пусть не сразу и не с ходу
постигну таинство имён.

И вот тогда, приблизив губы,
к тростинке полой изнутри,
ослаблю чёрные зарубы,
где время силится творить

благообразную эпоху
немых свидетелей грозы...
И смертный свет, и суматоху,
и ново ветхие азы.

Игорь МАЛЫШЕВ

Ногинск, Московская область

Отец – дочери

Что не так с твоим сердцем?
Моя девочка, жаворонок, нырок?
С твоим маленьким нераспутываемым клубком,
Что с ним? Какие колотят его килогерцы?

Есть плед, есть чай и ещё тысяча приятных событий.
Я могу укутать тебя, напоить малиной, согреть.
Но сердце твоё я не трону и не смогу посмотреть,
Что его мучит, страшные какие открытия.

Я могу быть рядом, но не могу спасти.
Я могу отдавать тепло, но не могу быть сильнее смерти.
Но я сделаю всё, чтобы в этой бешеной круговерти
Ты была согрета, как спутник, на солнечной части пути.

Мой дом. Иконы. Стёртые полы.
Мой дом. И там сквозь крышу кто-то плачет.
Остановилось время. И не значит
Ничто. Нигде. Никто. Есть только мы.

Есть я и дом. На окнах занавески.
Иконы пыльные. Никола и Христос.

Ответов нет. Но есть один вопрос,
В котором слов нет. Звуки иудейски
Под русским ходят-ходят потолком.

* * *

Вот лампа. И кружат возле неё
Планеты-бабочки и мошечки-кометы,
Очерчены, освещены, согреты.
Вокруг ничто. И всё синим-синё.

Вот лампа. Огонёк дрожит в стекле.
Всё тонко и лишь тронешь – разобьётся,
Как от снежка слюдь тонкая оконца.
Но как поёт стекло, пред тем, как расколоться!
То знают бабочки, сгоревшие в огне.

Валерий РУМЯНЦЕВ

Сочи

Танка

* * *

Струится река.
Словно жизни минуты
Уходят, кружась.
За поплавком наблюдать –
Вместе с минутами плыть.

* * *

На перевале
Взгляд устремляется вдаль.
Мир стал вдруг шире,
В душу вливая восторг...
Все неудачи внизу.

* * *

Поздняя осень.
Падает снег на поля.
Как безнадежно
Белые хлопья кружат.
Пухом умчавшихся птиц.

* * *

Дом словно замер.
Смолкли часы на стене.

Прошлого тени
Смотрят из пыльных углов.
Что перемены несут?

Галина ТАЛАНОВА

Нижний Новгород

* * *

Снег, как с неба опилки летят,
Будто пилят ненужные ветки.
Я запомнила брошенный взгляд,
Как смахнул со стола ты объедки
И застыл, не нашедши ведра,
И растерян, не зная, где кинуть.
И любовь, что казалась вчера
Жизнью всей,
Нынче горбит лишь спину...
Снег колючий, как будто щека,
Что покрылась под утро щетиной...
Неуютная эта тоска,
Что не стал ты моей половиной.
Стынет ночь,
Что расцветит лишь снег,
Чтоб пронзительней чувство утраты
Той любви, что как будто ковчег,
Помогала пройти перекаты.
Может, снег – не опилки с небес,
А зерно, что летит в элеватор
И имеет свой тающий вес,
Как любовь, что ушла без возврата?

* * *

Последний августовский поздний зной.
Ещё два дня – и окунёшься в морось.
Хоть лист кружит не ржавый, весь резной,
Но ощущаешь жизни краткой скорость.
Мелькание пейзажей и огней.
Притормозить! На миг остановиться.
От этого лишь станет жизнь ценней
И разглядишь все смазанные лица.
Уже от ветра горбится река,
Хоть суховей всё лето дует душный.
И, словно овцы, в небе облака
Уж в стадо вновь сбиваются послушно.
Лишь я одна,
Не в стае, не с тобой.
Лицо слепому ветру подставляю,
Что учинит на днях в саду разбой.
И крылья стрекозою расправляю,

Прозрачные, как тонкая слюда,
Дрожат над жёлтым цветом зверобоя.
Всё утекло сквозь пальцы, как вода...
И осени сдаюсь совсем без боя...
Где тот сентябрь,
Что был как добрый гном,
Что оттащил, зажмурившись, от края?
Там всё казалось зыбким, ярким сном
И так, как в жизни вовсе не бывает.
Теперь кружу, кружу вокруг цветка –
Похож на солнце, хоть зовут подсолнух.
И по земле летает шелуха –
Ведь певчий дрозд, конечно, был не промах.
Подсолнух со склонённой головой,
И завязь – опустевшие в день соты.
В любовь играешь будто неживой.
Одно и то же, словно в гамме ноты.

Галина ШУБНИКОВА

Советск, Кировская область

* * *

Здесь ствол сосновый в поднебесье выстрелом.
Закинешь голову, и вскружит во хмелю.
И думается, как же всё бессмысленно
Здесь на земле – пред Богом, на краю.
Сквозь кружево зелёное игольное
В ладошки свет по капле синевой.
И на мгновенье среди счастья больно мне
Увидеть плач сосны янтарною слезой.
Всё мимолётно, призрачно, обманчиво.
Лишь свет и воздух, да глоток воды.
А в соснах ветер шепчет сладко-вкрадчиво
И исчезают в вечности следы...

* * *

В этом вспененном вяжущем дне
Отголоском уставшего лета
На моём запотевшем окне
Лист кленовый с осенним приветом.
Словно солнышко бьётся в стекло,
Бабье лето мне напоминает.
Ни тепло от него, ни светло –
Будто в прятки со мною играет.
И, притихший, глядит на меня
То с укором, то с горькой усмешкой.
Добрый вестник осеннего дня
На ветру встрепенётся неспешно.
В этом вспененном вяжущем дне –
Болью скованном сентябре...

Юрий ТАТАРЕНКО

Новосибирск

* * *

Звезд узелки
Завязаны намертво.
В небе ночном –
Тысячи напоминаний:
Ты не вернешься.

* * *

Написано стихотворение.
Как выявить строчку,
Что матерью станет?

* * *

кукушкины шутки
дождя беспокойный бубнеж
вечно голодный костер
потрескивает в темноте
звуки бессмертия